

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук
Евгении Владиславовны Комлевой
на диссертацию Ирины Игоревны Лейман
«Купечество Европейского Севера России как фактор
социально-экономического развития региона в конце XVIII – начале XX века
(на материалах Архангельской и Вологодской губерний)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

На рубеже XX–XXI вв. изучение истории купечества стало одним из приоритетных направлений в отечественной историографии. Благодаря трудам многих исследователей, как профессиональных историков, так и любителей-краеведов, давно развенчан целый ряд распространенных в советский период стереотипов о характере купеческого предпринимательства и главное – о социокультурном облике купечества. И все-таки купечество представляло собой настолько важный социальный слой, а его вклад в хозяйственное освоение, изучение, культурное развитие и благоустройство городской среды настолько значителен, что исследовать оставленное купцами наследие можно еще долгие и долгие годы. В современных условиях, когда с самых высоких трибун говорится о необходимости развития государственно-частного партнерства, в том числе в области экономического развития северных территорий, тема диссертации Ирины Игоревны Лейман, посвященная купечеству Европейского Севера России, приобретает особую значимость и **актуальность**. Очевидно, что обращение к историческому опыту сотрудничества государственной администрации, общественных структур и частного капитала имеет не только чисто научный интерес, но и может быть полезно для выстраивания конструктивного, опирающегося на исторические традиции диалога. Примером, в частности, может служить возобновление в начале XXI в. практики формирования целевых капиталов, широко распространенной и в конце XVIII – начале XX в.

Диссертант в целом грамотно определяет **объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования**, формулирует его **цель и задачи, выносимые на защиту положения**. Под Севером Европейской России понимаются Архангельская и Вологодская губернии, связанные и в экономическом отношении, и с точки зрения развития транспортного сообщения. *Единственное, что вызывает небольшое замечание, – обоснование нижней временной границы Жалованной грамотой городам*

1785 г., по сути закрепившей деление на купеческие гильдии, введенное Манифестом 17 марта 1775 г. (да и сам автор неоднократно апеллирует к датируемым 1775 г. постановлениям – как к вышеупомянутому манифесту, так и к Учреждениям для управления губерний).

При **обзоре историографии** хорошо было бы сразу же сделать акцент именно на тех работах, которые относятся непосредственно к рассматриваемому региону и которые, несомненно, прекрасно знакомы автору. Отсутствие этой оговорки привело к тому, что *характеристика обширнейшей историографии, посвященной самым разным аспектам жизнедеятельности купечества всей Российской империи, выглядит несколько поверхностной; отсутствует и упоминание работ зарубежных авторов.* Хотя, повторимся еще раз, те публикации, которые относятся к рассматриваемому региону, достаточно полно представлены и проанализированы, и автор совершенно справедливо отмечает, что зачастую Европейский Север России оказывается обойденным вниманием – лишь фрагментарно представлено участие местного купечества в формировании социокультурной среды региона, характеристика менталитета местного купечества и, тем более, отсутствует целостный взгляд на его жизнедеятельность.

Для решения поставленных задач диссертант привлек **обширный корпус письменных источников** разных видов, включая делопроизводственные документы из одного центрального (РГИА) и четырех региональных (ГААО, ГАВО, МКАУ «ВУЦА», НАРК) архивов. Заметим, однако, что *характер источника остается неизменным вне зависимости от того, опубликован он или нет, у автора же при характеристике источниковой базы исследования присутствует в этом отношении некоторая путаница* (с. 30–32).

Методологической основой работы послужили, как следует из текста диссертации, принципы исторической географии, историзма и объективности (с. 32). Думается, что рассмотрение деятельности купечества Русского Севера в теснейшей взаимосвязи с природно-географическими условиями, несомненно, оправданно и продуктивно. Это позволило впервые предложить авторский взгляд на экономическое районирование региона – выделение в его составе пяти областей на основе анализа присущих им хозяйственной специализации и торговых связей. *Перечень используемых в диссертации методологических принципов, несомненно, можно было бы дополнить хотя бы отсылкой к исторической антропологии – ведь именно в данном ключе написаны вторая*

и третья части работы. Некоторым упущением можно считать и отсутствие пояснения используемого в диссертации категориального аппарата – в частности, автор (очевидно, вслед за источниками) постоянно употребляет весьма спорный термин «купеческое сословие», никак не комментируя свою позицию. Наряду с этим используются также словосочетания «сословие почетных граждан» (с. 63), «торговое сословие» (с. 228). Справедливости ради заметим, что ряд других используемых терминов (например, «предпринимательство», «общественная жизнь») объясняется в тексте конкретных параграфов. Что касается характеристики **методики исследования**, то она представлена весьма подробно. При этом особый упор сделан на применение количественных методов, что обусловило наличие большого числа интересных и содержательных диаграмм и таблиц, приведенных в качестве приложений к диссертации.

Структура основной части работы выстроена в соответствии с проблемным подходом и определена поставленными автором задачами исследования.

Первая глава посвящена анализу влияния законодательства и природно-географических условий на формирование купечества Севера Европейской России. И такое начало, безусловно, правильно, поскольку позволяет понять и общий контекст, и специфику формирования и функционирования института гильдейского купечества на территории рассматриваемого региона. Удачно и то, что автор, помимо прочего, обращает пристальное внимание на специальные печатные сборники, издававшиеся в XIX в. и содержавшие указатели законов для купечества. В результате удалось сделать целый ряд интересных, ранее не акцентированных в историографии наблюдений: о включенности купечества в поощряемое государством переселенческое движение на окраины Российской империи; о практиках уклонения от рекрутской повинности (запись в купеческие гильдии при одном капитале «большим числом душ»; о разнообразных ухищрениях от несения служб по выбору. Подчеркивая фискальные интересы правительства и обусловленную этим важную роль государства в формировании купечества, диссертант отмечает, что последнее было «отчасти искусственно» создано «с целью повышения налоговых поступлений в государственный бюджет» (с. 73).

Характеристика эволюции административно-территориального деления Севера Европейской России в совокупности с местными природно-климатическими условиями, развитием транспортной (прежде всего, конечно, речной) сети сообщения, про-

мышленности и торговли позволила выделить в рамках рассматриваемого региона отдельные экономические зоны (районы) и сделать вывод о наибольшей развитости северного экономического района (по терминологии автора). Совершенно справедливо большое внимание уделено участию купечества в становлении и развитии транспортных коммуникаций – важнейшая проблема, остро стоявшая и для других отдаленных от центра, малонаселенных и зачастую труднодоступных территорий. Естественно, отмечены и те структурные изменения экономики региона, которые были обусловлены железнодорожным строительством, развернувшимся с 1870-х гг. В целом сложные условия вызывали на высокий уровень вертикальной и горизонтальной мобильности местного купечества.

Во второй главе характеризуется хозяйственная деятельность купечества: подчеркивается ведущая роль купцов в развитии промышленности, стационарной, периодической и международной торговли; их вклад в судостроение, кредитно-финансовые учреждения, страхование; организация купцами комиссий для обсуждения антикризисных мер; прослеживается судьба ряда купеческих акционерных компаний; участие купцов в промышленных и сельскохозяйственных выставках; приводятся данные о женщинах-владельцах промышленных предприятий (Е. Колупаева, М. Гневашова, А. Кускова). Не осталась без внимания и вовлеченность купцов в контрабандную торговлю. Особе внимание уделено купцам-выходцам из крестьянства.

Чрезвычайно важная тема – взаимодействие купечества и государственной власти в виде как различных административных структур, так и высокопоставленных чиновников и даже главы государства. Диссертант приводит сведения о встречах архангельских купцов с Александром I, архангельским губернатором, министром финансов, подчеркивая присущее представителям частного капитала стремление заручиться государственной поддержкой.

Одним из самых обстоятельных, интересных и удачных фрагментов диссертации, на наш взгляд, можно считать включенный во вторую главу детальный анализ такой специфического подvida источников, как купеческие рекламные объявления, публиковавшиеся в региональной периодической печати. Сплошной просмотр «Вологодских губернских ведомостей» с 1838 по 1898 г. и выборочный «Архангельских губернских ведомостей» с 1838 по 1892 г. позволил выявить более сотни купеческих объяв-

лений о товарах и услугах, проследить эволюцию рекламы, охарактеризовать ее тематику. В частности, весьма показательным выглядит наблюдение о большом числе объявлений о продаже книг (на них приходилось второе место после рекламы галантерейных товаров и продуктов) и о росте соответствующих публикаций начиная с конца 1850-х гг.

Третья глава посвящена характеристике участия купцов в органах городского самоуправления и благотворительности, их влияния на городскую среду, а также включает реконструкцию судеб ряда известных купцов и купеческих династий (Дес-Фонтейнесы, Т.Е. Колесников, Латкины). Широкая трактовка соискателем понятия «общественная жизнь» позволила рассмотреть в его рамках и некоторые стороны досуга купцов, предполагавшие коллективные собрания. Диссертант приводит данные, свидетельствующие о высочайшей степени вовлеченности купечества в систему городского самоуправления в дореформенный период (так, в 1841 г. в ней участвовало 86 % вологодского купечества (с. 306)), и анализирует изменения, пришедшиеся на 1870-е гг. Подчеркивается роль купцов как проводников технического прогресса, первыми внедривших в свой быт различные новшества.

В целом тщательнейшая проработка материалов законодательства, региональной периодики, печатных справочных изданий XIX в., а также делопроизводственной документации органов городского самоуправления позволил сделать целый ряд интересных наблюдений, существенно детализировать известные ранее сведения о предпринимательстве и общественной деятельности купечества Архангельской и Вологодской губерний и их влиянии на жизнеобеспечение местного населения, формирование торговой сети и городской среды региона. Приведено множество конкретных примеров, ранее не упоминаемых в историографии. Диссертация насыщена не только различными численными данными, но и сведениями о повседневной жизни десятков конкретных людей – героях второго и третьего плана, ранее остававшихся без внимания.

Между тем, хотелось бы отметить некоторые важные для раскрытия заявленной, бесспорно, многогранной темы, моменты, которые, на наш взгляд, хотя и упомянуты в тексте диссертации, но все же без должного акцента и углубленного анализа. Так, достаточно поверхностно затронут вопрос о соотношении протекционизма и фритредерства – проблема, сохранявшая особую актуальность для Русского Севера на протяжении всего рассматриваемого периода и неоднократно поднимавшаяся, в

том числе, купцами (в частности, такими известными и оставившими богатое публицистическое наследие, как Н.В. Латкин и М.К. Сидоров). В тесной связи с этим находится и участие иностранного капитала в хозяйственном освоении Русского Севера, болезненно воспринимавшееся многими отечественными предпринимателями. Без внимания остались и купеческие проекты по развитию северных территорий, подававшиеся ими в различные инстанции (известны, например, записка А.И. Деньгина о строительстве порта в низовьях Печоры, планы выдающегося «радетеля Русского Севера» М.К. Сидорова, который в 1864 г. даже создал Печорскую компанию). Наконец, существенно обогатить диссертацию могло бы привлечение материалов о деятельности такой важной структуры, как Императорское Общество для содействия русскому торговому мореходству, лишь бегло фигурирующей на страницах диссертации. Между тем, издавались даже печатные труды этого Общества, ознакомиться с которыми можно, в том числе, на сайте Русского географического общества.

Впрочем, принимая во внимание обширный и многоаспектный характер темы диссертации, высказанные замечания носят во многом рекомендательный характер и не влияют на высокую оценку проведенного И.И. Лейман исследования. Рецензируемая диссертация, несомненно, обладает **теоретической и практической значимостью**. Автору удалось представить целостный взгляд на жизнедеятельность купечества Русского Севера, охарактеризовать его эволюцию на протяжении длительного периода – с конца XVIII до начала XX в. Собранный материал может быть востребован и в учебном процессе, и для дальнейшего изучения эволюции российского предпринимательства.

Диссертация написана **хорошим научным языком**, представленный материал в целом легко воспринимается. Текст сопровождается 96 приложениями, включающими таблицы, диаграммы, фотографии и карты, наглядно иллюстрирующими различные сюжеты из истории купечества Русского Севера.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 49 публикациях, в том числе 2 монографиях и 13 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

В заключение хотелось бы подчеркнуть известность и востребованность публикаций И.И. Лейман среди специалистов по истории отечественного купечества и тот

неизменный интерес, который вызывают ее доклады на различных научных форумах. Показателен и тот факт, что в 2024 г. она стала победителем весьма престижного Всероссийского конкурса за лучшие исследования по истории целевых капиталов.

Таким образом, диссертация Ирины Игоревны Лейман «Купечество Европейского Севера России как фактор социально-экономического развития региона в конце XVIII – начале XX века (на материалах Архангельской и Вологодской губерний)» полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, Ирина Игоревна Лейман, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент:

д-р ист. наук

старший научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного

учреждения науки Института истории

Сибирского отделения

Российской академии наук

Евгения Владиславовна Комлева

7 сентября 2026 г.

Данные об официальном оппоненте:

Комлева Евгения Владиславовна, доктор исторических наук (специальность 5.6.1. Отечественная история), старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX в. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, Новосибирск-90, Академгородок, ул. Николаева, 8

Рабочий тел.: (383)3303821

E-mail: feodal@history.nsc.ru

Официальный сайт организации: <http://iisoran.ru/>